

Лохматый пустил их в неспешном темпе. Он то и дело оборачивался, чтобы убедиться, что Какаши не отстает, но мальчик не испытывал никаких трудностей. Какаши даже немного согрелся от такого внимания, хотя оно ему и не требовалось. Пес шел по тропинкам и улицам через поля, не заходя в небольшие участки леса на западе. И это, как полагал Какаши, он делал из соображений.

Добрый пес... Может быть, даже слишком.

По небольшой дороге они добрались до еще более маленького городка под названием Меттон. Какаши расшифровал вывеску города, когда они вошли в небольшое скопление домов. Этот городок, подумал Какаши, гораздо больше напоминал ему привычные деревни. Архитектура, конечно, все еще отличалась: большинство зданий было построено из камня и кирпича. В этой деревне, как и в Кромере, была церковь, возвышавшаяся над остальными, - солидное крепостное сооружение из серого камня. Но размер деревни был сопоставим с тем, к чему он привык. Дома стояли далеко друг от друга и принадлежали небольшим фермам, каждая из которых состояла из небольшого количества построек, сгруппированных вместе, с большим передним двором и полями, простирающимися в длину за ним.

Очаровательно, подумал Какаши, наблюдая за пожилой парой, сидящей на крыльце и наслаждающейся утренним солнцем.

Внезапный громкий звук заставил его подпрыгнуть. Позади него катилась одна из больших металлических машин. Какаши еще издали услышал, как она приближается, но не был готов к громкому гудку, который внезапно раздался. Большая ярко-зеленая машина медленно проехала мимо них, и водитель устало посмотрел на Какаши и Шэгги. Он еще не успел проехать, как машина затормозила и остановилась рядом с ним. «Вам следует взять свою собаку на поводок», - обратился к нему человек, сидевший впереди. «Это опасно, когда мимо проезжает машина, и он начинает бешено бегать».

Какаши нахмурился, пытаясь понять язык мужчины. «Поводок?» - спросил он, глядя на Лохматого. Он уже несколько раз слышал это слово применительно к Лохматому. Что-то в поведении Лохматого было такое, что беспокоило Какаши каждый раз, когда он это слышал. Пес вздрагивал, пригибался, почти отступал от слова. Какаши был озадачен такой реакцией. Он понял, что это означает какую-то веревку, которой можно привязать собаку, чтобы она не убежала. Сам Какаши не видел в этом особой необходимости. Собака казалась достаточно послушной и хорошо приспособленной к окружающему миру - более того, она казалась более приспособленной, чем сам Какаши. Неважно, что Какаши достаточно доверял своим рефлексам, чтобы вовремя поймать собаку, прежде чем она успеет совершить какую-нибудь глупость вроде прыжка перед этой «машиной». «Я не... думаю...», - но у него уже не хватало слов. «Спасибо, но я не думаю, что это необходимо». Он перешел на японский.

Мужчина с любопытством посмотрел на него. «Турист?» - спросил он. Какаши уже знал это слово. Он кивнул. Когда мужчина оглядел улицу вдоль и поперек, Какаши понял, что он ищет. Похоже, в этих краях не принято, чтобы подростки путешествовали в одиночку. Они бы посмеялись, узнав, сколько всего он уже успел сделать и пережить в своей жизни. Ну, или они объявили бы его сумасшедшим.

«Один?» - спросил мужчина с любопытством и легким беспокойством. Когда Какаши снова кивнул, мужчина нахмурился. «Тебе следует быть осторожным», - сказал он.

Осторожно... - Какаши попытался вспомнить это слово. Он был уверен, что уже слышал его раньше. «Простите, я не знаю... осторожность», - сказал он.

Мужчина скорчил гримасу. «Просто вернись к родителям», - посоветовал он и, повернувшись к улице, снова завел машину. Мотор почти заглушил следующие слова. «Говорят, убийца на свободе». Он поехал дальше, прежде чем Какаши смог попытаться расшифровать это предложение.

Он знал, что такое «убийство». Это было в статье, которую он читал Лохматому вчера. Значит, он мог догадаться, что такое убийца.

Он увидел, как мужчина и его машина свернули налево, в один из больших дворов деревни. Не зная, что делать с последним предупреждением, он махнул рукой Лохматому, чтобы тот продолжал свой путь. Какаши действительно не боялся убийц. Он и сам был им. Какой бы мирной ни казалась эта земля, Какаши считал, что вряд ли здесь найдется человек, на счету которого столько же убийств, сколько у него самого.

Он ничем не гордился. Видимо, у него был к этому талант. Он был довольно эффективен и готов на все ради своей деревни. Но он не гордился своими убийствами.

Он гордился тем, что называл себя учеником Минато-сенсея. Другом Обито, которому он в конце концов доверил свой Шаринган-глаз. Человек, которого, как думала Рин, она могла бы полюбить. Сын своего отца... Все, что было даровано ему. Ему самому нечем было гордиться.

И посмотри, что ты сделал с тем, что у тебя было. Все умерло в земле.

Он покачал головой, понимая, что Лохматый еще не сдвинулся с места. Какаши уже сделал несколько первых шагов, но Лохматый был проводником в этом путешествии. Какаши нетерпеливо оглянулся на него. «Что такое?» - спросил он.

Но, словно ему нужен был толчок, Лохматый снова начал двигаться, размеренно переставляя одну лапу перед другой, словно существовала опасность, что при одном неверном шаге земля может поглотить его целиком. Какаши с любопытством наблюдал за тем, как Лохматый снова проходит мимо него.

В тот день они миновали еще несколько небольших деревень. Какаши понял, что в Лохматом что-то изменилось. Он стал более осторожным. Он оглядывался по сторонам. Он держался ближе к Какаши. Когда они входили в новую деревню, он заметно замедлял шаг, пока не вступал в населенный пункт. Это было любопытно. Какаши подумал, не понял ли пес предупреждение об убийце и забеспокоился. Это была забавная мысль.

«Эй, Лохматый, - шутливо позвал Какаши, когда они покидали место под названием Эрпинг... что-то там.

Пес оживился, подошел к нему и ткнулся мокрой мордой в руку. Его хвост слегка вилял, демонстрируя больше жизни, чем с тех пор, как они покинули Меттон.

«Не волнуйся», - сказал он, и его единственный глаз изогнулся в улыбке, когда он опустился на колени и взъерошил дикий мех. «Не беспокойся об убийце». Он сильно прикусил губу. Как часто он это говорил? Каждый день после смерти Обито он повторял это, как мантру, глядя в зеркало. Но что это дало ему? Он терпел неудачи, терпел неудачи и терпел неудачи. И все же каждый раз он говорил это всерьез. И все же... Что еще оставалось? Он подвел своих друзей, своих товарищей, своего учителя. Но, конечно, собака... Шавка, у которой нет врагов? Он мог бы это сделать. «Я не позволяю друзьям умирать». Он старался изо всех сил, нанизывая слова вместе, пока они не зазвучали правильно.

По какой-то причине виляние хвостом у собаки сразу же прекратилось. Его уши встали дыбом, и он уставился на Какаши широкими умными глазами. Затем он одобритительно гавкнул и провел горячим влажным языком по ладони Какаши. Мальчик слегка поморщился, вытирая руку о шерсть собаки.

<http://tl.rulate.ru/book/105589/3962541>